

Без вины виноватый

Пятина Евгения

Евгения Пятиня

Без вины виноватый

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69618271

SelfPub; 2023

Аннотация

Павел возвращается домой и находит свою жену и двух детей убитыми. Случайным свидетелем оказывается соседка Ильинична, которая дает показания. Павла арестовывают и начинается следствие, свидетели отказываются от своих показаний. Во время транспортировки в тюрьму Павел сбегает. Судьба свела его с судьей, которая не верит в его виновность. Старые друзья начинают собственное расследование и помогают Павлу доказать свою невиновность.

Евгения Пятина

Без вины виноватый

Зал суда быстро заполнялся людьми. Посёлок городского типа – Лазовое, был небольшим и новости быстро облетали его, а тут такое...

Тарановых многие знали, это была дружная спокойная семья, хозяин – Павел, хозяйка – Катерина, да двое сыновей.

Соседка Ильинична видела, как часа в два из дома соседей вышли двое мужчин, ей даже показалось, что одного из них она где-то видела, а вечером подъехал Павел, хозяин дома. Ильинична наклонилась, продолжая работать на огороде. Дикий крик заставил её вздрогнуть, бросив работу, она поспешила к соседям. Перед её глазами предстала ужасная картина, Павел стоял на коленях перед женой, которая лежала на полу в луже крови, из груди её торчал нож, чуть дальше лежали окровавленные дети.

Павел пронзительно кричал, он бережно прижимал жену к груди, потом кидался к детям, звал их, руки и рубашка всё было в крови, приехала скорая и милиция, Павла вместе с ножом забрали, его вели в наручниках и, кажется, он не понимал, что происходит, он растерянно обводил помутневшими от горя глазами толпу зевак, которые собрались вокруг его дома.

Милиция допросила соседей, Ильинична рассказала

всё, что видела, и они уехали. Она ещё надеялась, что Павла отпустят, ведь он не виновен, но шли месяцы, велось следствие и вот теперь суд.

=====

– Встать, суд идёт, введите подозреваемого, – приказала судья, весь зал послушно встал.

Павла посадили на скамью подсудимых, он устало оглядел всех, большинство были знакомые лица, седина обильно тронула его волосы и виски, лицо осунулось, прибавились морщины.

Суд начался. Стали вызывать свидетелей, вызвали Ильиничну-соседку, войдя в зал суда, она старалась не смотреть в сторону подсудимого.

– Расскажите всё, что вы видели, – обратилась к ней судья. Ильинична, опустив голову, покосилась на двух упитанных мужчин, сидевших в зале, и ответила: "Ничего не слышала, а когда случайно вошла к соседу, увидела его с ножом в руках, и всего в крови".

Судья удивлённо на неё посмотрела и, пожав плечами, спросила:

– Как же так, ведь вы совсем другое показание давали, вас же опрашивала милиция!

Ильинична снова покосилась на мужчин:

– Я плохо помню.

Так и не добившись ничего, свидетеля отпустили.

Соседи с осуждением смотрели на Ильиничну, ведь загодя она совсем другое им рассказывала.

Все свидетели в один голос твердили, что виновен подсудимый, хотя судья и понимала, что не виновен этот парень, но зацепиться было не за что, единственный свидетель и тот поменял свои показания, что-то здесь не так, кто-то заставил её это сделать, да и сам подсудимый постоянно обвинял себя, если бы в этот день он не ушёл, то трагедию можно было избежать. Судья зачитала приговор – пожизненное заключение.

Павел молча выслушал приговор и никак не отреагировал, лишь лёгкая улыбка тронула его губы, он уже давно сам себя осудил, жить ему уже не надо, зачем? семьи нет, один остался.

Он внимательно смотрел в глаза судье, этой молодой и красивой девушке, вот так одним росчерком пера можно полностью изменить судьбу человека. Его вывели из зала суда и повели к машине, и тут он почувствовал, как в руки ему лёг ключ от наручников, а за пояс под его широкую куртку засунули пистолет. Он боялся оглянуться, но был уверен, что это сделал его друг-Ефим, его он видел в зале суда.

Тяжёлые ворота распределителя со скрипом и грохотом раскрылись, машина въехала внутрь. К дверям машины подбежал солдат с автоматом и собакой и, распахнув двери, оторопел, внутри машина была пуста, охранник лежал на полу

без сознания, осуждённый исчез.

=====

Горная река Заряна с бешеной скоростью несла свои воды, переворачивая камни, создавая грохот и шум.

Посреди реки несло молодое, окровавленное тело, оно то погружалось на дно, то всплывало наверх, билось о камни. Вдруг тело ожило, оно обеими руками зацепилось за острый камень, пытаясь удержаться, но вода не сдавалась, она с рёвом пыталась оторвать свою добычу.

На берег выбежал волк, увидев человека, он оскалил свою пасть, показывая острые зубы, тишину разорвал жуткий вой, волк крутился на месте как будто кого-то подзывая.

Руки отпустили камень, и тело снова понеслось по течению.

Волк бежал следом, а за ним бежал мужчина, он уже увидел тело в воде, обогнав его, он бросился в воду. Подплыв поближе, он понял, что это женщина. Бережно вынес её на берег и положил на песок, что из себя она представляла, не было никакой возможности, опухшее раздутое лицо, плечи, руки – всё было в глубоких ранах.

Подняв женщину на руки, он отнёс её в свою хижину, положил на топчан, женщина была живая, но без сознания.

Ночь прошла спокойно, наутро она открыла глаза, удивлённо рассматривая своего спасителя, длинная борода и во-

лосы прибавляли ему года, хотя серые глаза и кожа на лице говорили о том, что он ещё молод.

Она не понимала, как она попала в реку и оказалась здесь, каким чудом ей удалось спастись.

Хижина находилась глубоко в тайге, рядом не было ни души, Павел прожил здесь уже год, у него был телефон, оформленный на чужое имя, звонил он только Ефиму, только ему он доверял, они вместе прошли Чечню и Афган. Ефим в условленное место привозил ему продукты, медикаменты, автомат и патроны к наградному пистолету. Когда-то, Павел спас Ефиму жизнь, всю ночь тащил его на себе, когда началась перестрелка с душманами, прикрывал его своим телом, и теперь Ефим, отдавая дань благодарности, помогал другу, он понимал, что он не виновен, но кому-то очень нужно его посадить, он знал, что судья стала вести своё расследование, но потом исчезла, ему сказали, что она куда-то переехала.

Работая в милиции, он был в курсе дел Павла, которого подали во всесоюзный розыск, Ефиму пришлось нанять следователя – пенсионера, с которым он проработал несколько лет, но всё это им пришлось скрывать от людей.

=====

Павел обтирал обнажённое тело женщины, смазывая её раны, она всё терпела тихо постанывая. Опухоль с лица и тела стала потихоньку спадать и ему казалось, что он её где-то видел, но не смог вспомнить где.

Женщина не могла вспомнить кто она, откуда, как попала в реку, сильно болела голова, разбитая о камни, попыталась встать, тошнота подступила к горлу, острая боль по всему телу.

Павел сел рядом, трогательно гладил её руку.

– Лежи не вставай, тело всё в ранах, ещё несколько дней и встанешь, ты лучше расскажи о себе кто ты, как тебя зовут? Меня зовут Павел, – обратился он к девушке.

Она нахмурилась о чём-то думая, отвернулась к стенке и заплакала, я ничего не помню, во сне снится река, какой-то волк, больше ничего.

– Не переживай, – сказал Павел. – Ещё несколько дней и всё вспомнишь, а сейчас я буду тебя кормить.

Он встал и принёс тарелку с супом, и мясо птицы. Он бережно, чтобы не облить её, подносил к её губам ложку с бульоном, она ела с удовольствием понимая, что к ней вернулся аппетит.

Через неделю он вывел её из хижины. Ярко светило солнце, вокруг стояли берёзы, развесив свои ветви, сосны окружали хижину, плотно прижавшись к стенам, со стороны её можно было не заметить, на верёвке между деревьями висела сушёная рыба, двор был огорожен жердями, в углу стояла самодельная печка, на которой Павел и готовил.

Серая собака, так похожая на волка, лежала в стороне, внимательно следя за ней своими серыми глазами.

– Павел, я видела твою собаку во сне! – сказала девушка.

– Это не собака, это волк, – ответил Павел, подсев рядом. – Я его нашёл в тайге, мать его убили, а его я подобрал и вырастил, это он тебя нашёл. Знаешь, пока ты не вспомнишь своё настоящее имя, я буду звать тебя Агния, так звали мою маму.

– Ну хорошо, – согласилась она. – Красивое имя.

Агния быстро шла на поправку, и черты её лица становились все яснее, правда, ещё не весь отёк спал, и под глазами были сине-жёлтые синяки.

Павлу иногда казалось, что она напоминает ему одного человека, но он боялся ошибиться, если она та, о которой он думал, то отпустить её он не мог, со временем к ней вернётся память и она его выдаст, и ему снова надо искать новое убежище.

Когда Павел уходил на охоту, Агния выходила за ограду, ходила между сосен, вдыхая их запах, которым не могла надыхаться. По стволам деревьев бежала каплями растопленная на солнце смола, она напоминала жёлтый янтарь, прикоснулась к каплям, которые сразу прилипли к её пальцу, попробовала на вкус, на губах остался горьковатый привкус сосны.

Павел вернулся с охоты, неся на плече козлёнка, теперь им хватит мяса надолго. Увидев Агнию, которая сидела на лавочке возле дома, наклонив голову к стенке, спала, он впервые её увидел при свете, красивое лицо, тёмные волосы, и в

меру полноватые губы, изящные руки с тонкими пальцами не знавшие тяжёлой работы, лежали на коленях. Отёк уже спал, оставив на теле небольшие синяки. Да это была она – судья, которая приговорила его к пожизненному заключению, хотя он прекрасно понимал, на суде всё пошло не так, свидетели меняли показания, сколько же им за это заплатили, а главное, кто? Он знал, что Ефим и Макарыч, старый следователь, взялись за дело и снова ищут свидетелей.

Агния вскрикнула и проснулась. Увидев Павла, сказала, я видела сон, как будто я судья нахожусь в зале суда, столько народу и я зачитываю приговор, Павел вздрогнул, да, к ней возвращается память, а дальше что? Он хорошо запомнил её имя, Шмелева Наталья Александровна, может ей всё рассказать и за раз покончить со всем этим.

Павел подсел рядом, она заглянула к нему в лицо

– Что тебя беспокоит, ты какой-то смурной сегодня, устал?

Он внимательно на неё посмотрел и сказал:

– А что будет, если ты на самом деле окажешься судьёй?

Она удивлённо на него уставилась и рассуждала:

– Если это так, то как я оказалась в реке, кому-то это было нужно, ведь не сама же я бросилась с обрыва в реку?

Почувствовав острую боль, Агния обхватила голову руками, в глазах потемнело. Павел увёл её в хижину, уложил на топчан и напоил отваром. Полежав немного, она уснула. Па-

вел сидел рядом, надо же было им снова встретиться и как быть дальше, и что из этого выйдет?

=====

Ильинична вошла в новый дом, который не радовал её, конечно, против старого дома, этот казался ей дворцом. Она редко выходила на улицу, только если в магазин за продуктами, селяне сторонились её, к ней никто не заходил, не здоровались, так и пропадала она в своём огороде. Уставшая садилась она в тень на скамью и задумывалась, поздний стыд ел её душу, видно с этим мне и умирать, знала, что после смерти предстанет перед господним судом, и будет держать ответ за свои грехи. Она помнила во всех подробностях этот день. Утром, без стука, к ней в дом вошли двое незнакомцев, прошли и по-хозяйски расположились на диване, от плохого предчувствия сердце её похолодело.

– Ну, что Ильинична скоро суд, ведь ты единственный свидетель, пойдёшь? Расскажи всё, что видела, – обратился один из них к ней, и она покорно всё рассказала, склонив голову. Они внимательно её выслушали и выложили на стол пачки денег.

Ильинична удивлённо уставилась на них, она отродясь не видела такого богатства, ведь жила только на свою скудную пенсию.

– Это всё будет твоё, купишь себе добротный дом, да ещё на жизнь хватит до конца твоих дней.

– И за что мне такое богатство, чем это я его заслужила?

Мужчины рассмеялись: – Нам от тебя нужно, чтобы ты изменила показание в суде, вот бумага, пиши, а мы продиктуем, не согласишься – жить тебе несколько дней, до суда не доживёшь, решай.

Перед ней лёг белый лист бумаги и трясущими, старческими руками, она написала всё, что от неё требовали. Она понимала, что этим поступком она посадит Павла на долгие годы.

Забрав бумагу и оставив деньги, они ушли, а она осталась со своей проданной совестью и поступком, который перечеркнул всю её, оставшуюся жизнь.

Так и сидела она в одиночестве, светило яркое солнце, за забором был слышен смех, и крики детей, в огороде спели овощи и фрукты, но ничего её уже не радовало, боль и отчаяние терзали душу.

Хлопнула калитка, во двор вошёл незнакомый мужчина, окликнул её по имени и стал с интересом осматривать дом.

Ильинична вышла к непрошеному гостю.

– Что надо? – спросила она.

Незнакомец внимательно посмотрел ей в глаза и проговорил:– Хороший дом у вас, большой, не тесно вам в нём одной то, совесть не гложет? Соседа упекли на пожизненное, он будет по тюрьмам, а у вас вон какие хоромы!

И снова сердце сжалось, видно, ей всю жизнь придётся трястись от страха.

– Кто вы такой, я вас не приглашала, говорите, что нужно и уходите.

Незнакомец видел в глазах её страх. – Я – следователь, зовут меня Макарычем, веду повторное следствие вашего соседа. Мне нужна ваша помощь, расскажите всё, что знаете, побойтесь бога, ведь не молодая вы уже.

Ильинична вспомнила, когда приходили те двое с деньгами, обещали ей, что теперь её никто не потревожит, а вышло как, ведь уже осудили, уже сидит, что ещё надо, чего ходить, всё выспрашивать, разбираться.

– Уходите или я вызову милицию, – пригрозила она.

Потоптавшись немного, он сказал:– Жаль мне вас, может вам сходить исповедоваться, хотя, – махнул он рукой. – Не замолить вам ваших грехов и пошёл на выход. Опросил всех соседей рядом, все в один голос утверждали, что на следующий день они от Ильиничны узнали суть дела, а она была единственным свидетелем. Один из соседей вспомнил, что за день до суда к ней приезжала большая чёрная машина, двое мужчин вошли к ней в дом с пакетом, а вышли без.

Макарыч задумался.

– А вы, случайно, не знаете марку машины? – спросил он.

– А как же, сказала одна из соседок, мой внук записал и

номер, а машина называется ЗИЛ.

Следователь не мог поверить в такую удачу. По дороге он позвонил Ефиму и договорился о встрече.

=====

Агния стояла у воды. Сегодня утром, когда ушёл Павел, она отошла далеко от хижины, рядом бежал волк. Хозяин оставил его для неё, когда уходил, чтобы ей не было страшно. Сегодня ночью к ней вернулась память. Она поняла, что ей очень хочется помочь этому парню, уж больно своей грустной улыбкой и печальными серыми глазами впал он ей в душу, но, начиная собственное расследование, она подвергает себя опасности, но остановиться уже не могла.

Оставаясь допоздна на работе, она сделала копию дела Павла, наутро дело ушло в архив, а потом просто исчезло. Поздним вечером на такси приехала домой, расплатилась и усталой походкой пошла в дом. На шорох за спиной не успела оглянуться, удар по голове, провал памяти, очнулась она уже в машине, на голове был мешок, руки связаны.

На город опустилась ночь, машина неслась на бешеной скорости, в машине был слышен смех молодых парней, один голос был особенно ей знаком, она его где-то слышала, но не могла вспомнить, разговаривал он со своими друзьями на повышенных тонах, из чего она сделала вывод, что он у них за старшего.

Машина остановилась, её выволокли из машины, сильный ветер сбивал с ног, был слышен шум воды, она понимала,

что проживает последние минуты. Она примерно знала это место, вдоль горной реки шли высокие скалы. Её сбросят, и унесёт тело горный поток. Падая с такой высоты, выжить шансов нет, одно её радовало, что бумаги по делу Павла уйдут в Москву после её смерти.

Под общий хохот женщину раскатали и бросили со скалы. Агния вздрогнула, вспомнив, как от сильного удара она потеряла сознание, а потом то приходила в себя, то снова проваливалась в пропасть. Иногда ей удавалось зацепиться за какой-нибудь камень, держась за него, старалась как можно больше набрать воздуха в лёгкие и снова несло её течением. Швыряя о камни, река не щадила измученное тело.

Сейчас она смотрела на эту воду, которая чуть не убила её, а выжила она только благодаря чуду, а вокруг стояла такая красота, пышные лапы елей спускались к самой воде и на них попадали брызги воды, которые на солнце искрились и, переливаясь, походили на звёздочки. Рядом стояли липы, их длинные ветви спускались в воду и, кажется, плыли по течению, стоя на месте.

=====

Павел вернулся домой с двумя сумками, заглянул в хижину, увидел спящую Агнию, стал распаковывать сумки, в которых одежда, продукты, лекарства и патроны. Раздался звонок, Павел взял трубку и отошёл от двери.

Агния не спала, она хотела посмотреть, что будет делать

дальше её спаситель. Она понимала, что ему кто-то помогает, он старался говорить потише, но она всё прекрасно слышала, что Павла кто-то просит о встрече, значит, он завтра снова должен уйти. Из их разговора она поняла, что его друзья ведут расследование и ей было приятно, что не бросили они его в трудную минуту.

Павел обернулся, заметив её, спросил:

– Давно здесь стоишь?

– Давно, – ответила она. – И всё слышала, давай поговорим, я всё вспомнила и поняла, что твои друзья тебе помогают, попроси их сюда приехать, вместе поговорим. Я тоже кое-что накопала, но им нужно заехать к моей соседке, забрать твои документы и твоё дело, я сделала копию, в архиве его нет.

Павел во все глаза смотрел на свою квартирантку, на душе полегчало.

– Не надо врать и изворачиваться, я вас понял, Наталья Николаевна.

Она нахмурилась и сказала:

– Зови меня Агния, мне так больше нравится, ведь я тебе обязана жизнью. Да и не верила я, что это ты убил, хотела потом сама разобраться, а сейчас пойдём обедать.

Во время обеда она всё рассказала Павлу, как её затолкали в машину и бросили в воду, он позвонил друзьям и договорился о встрече.

Агния к ужину пожарила мясо козлёнка, а Павел наловил рыбы, получился праздничный стол.

Гости приехали к вечеру, из машины были вытащены пакеты с едой и спиртным.

Ефим подошёл к столу и удивлённо на него уставился, чистота и сервировка указывало на то, что это сделано женской рукой. Он посмотрел на Павла, но тот лишь пожал плечами.

Помыв руки, все уселись за стол, из хижины вышла Агния, наступила тишина, всё с удивлением на неё смотрели. Конечно, они её узнали, но как она попала сюда, ведь на работе сказали, что она уехала.

– Угощайтесь, потом поговорим, – обратилась Агния к гостям.

Гости налегли на угощение, находясь на природе, среди сосен, разыгрался аппетит. Посреди стола красовалась бутылка коньяка, с красивой блестящей этикеткой.

Макарыч рассказывал городские новости, Павел и Агния с жадностью слушали. От него они узнали, что дело Павла исчезло из архива и главная новость, в сарае повесилась соседка Павла – Ильинична, но в её самоубийство никто не верит, больно любила она жизнь, а на другой улице стоял чёрный ЗИЛ, у которого меняли колесо.

– Ну вот, сказал Павел, она была единственным свидетелем и ту повесили, в этом даже никто не сомневался.

Ладно, давайте разбираться Агния с вас, где вы пропада-

ли и как оказались здесь. Агния всё рассказала, остальное добавил Павел.

– Так значит они убирают свидетелей и всех, кто им неугоден, – сказал Макарыч. – Но везде фигурирует чёрный ЗИЛ, я проверил, у нас в России он на учёте не стоит, за ним, по моей просьбе, установили наблюдение. Меня больше всего интересует, за что они убили твою семью, – обратился он к Павлу. – Кому ты насолил?

Павел пожал плечами.

– Ну кому может насолить простой водитель? Я иногда уезжал на месяц и никогда не переживал за свою семью, городок небольшой, все друг друга знают.

– Ну хорошо, – сказал Ефим. – посмотрите на эти три фотографии, может, кого и узнаете, – он разложил их на стол.

Агния взяла один из снимков, с бумаги на неё смотрело красивое лицо с высокомерным взглядом.

– Я его видела в кабинете прокурора, мне ещё показалось, что это его сын, этот молодой человек без стука ворвался в кабинет, взял графин, налил воды и выпил, потом сел без приглашения на стул и положил ногу на колено. Я наблюдала за прокурором, он нахмурился, но замечание не сделал. Когда меня привезли к реке, я узнала его голос, он у них был за старшего.

– Павел! Так вот откуда пришёл приказ быстро решить твоё дело, – сказал Макарыч. – Начальство приказало пере-

дать дело в суд и так всё ясно.

Уже наступила ночь и яркие звёзды рассыпались по небу, лукаво подмигивая, и переливались всеми цветами, тёплый ветер шелестел в кустах, и в ветвях елей, и сосен, ласкал кожу лица, где-то ухала сова, чем вызывала ворчание волка.

– Всем спать, – сказал Павел. – Завтра составим план действия.

Все поднялись и разошлись, чтобы утром решить эту трудную задачу.

Утром, их ждал сытный завтрак, Агния напекла им гренки с яйцами, и они с удовольствием уплетали их.

После завтрака все уселись за стол и, разложив бумаги, стали совещаться. По бумагам Агнии нашёлся свидетель, который в бинокль видел, как из дома Павла вышли двое мужчин. Для них это была уже хоть небольшая, но зацепка.

Макарыч потёр затылок, сказав:

– Надо встретиться с ним и поговорить, но у меня есть ещё кое-какие дела, ты не суйся, сказал он Ефиму, а то спугнёшь.

Ещё посоветовавшись, они уехали.

Павел и Агния остались одни, они сидели рядом, и ему хотелось прижать это хрупкое тело. Он уже давно понял, что полюбил её, но он понимал, он простой водитель, а она судья, не пара он ей. Тяжело вздохнув, он поднялся, ушёл в

хижину и лёг на топчан, хотя знал, что не уснёт, всю ночь будет думать о своей неудавшейся жизни.

Агния сидела, положив руки на стол, думая свою думу, как бы ей хотелось прижаться к сильному плечу этого парня, уж больно нравился он ей, но она старалась скрывать свои чувства, ещё свежа была его рана.

=====

Макарыч был старый следак, с большим стажем, и, если к нему попало интересное дело, для него не существовало ни дня, ни ночи.

Он встретился со своими друзьями, которые пасли чёрный ЗИЛ, от них он узнал, что сын прокурора ведёт разгульный образ жизни, в ресторанах щедро расплачивается, учится в юридическом институте, вернее, числится, почти туда не ходит, но оценки выставляют хорошие, все боятся его отца-прокурора. Был замечен в двух изнасилованиях двух школьниц, но откупился немалой суммой, в общем, всё ему сходило с рук. Следователь снова обошёл всех соседей, записал их показания.

–А кто живёт в двухэтажном доме на соседней улице?, – спросил он у соседки.

Та с готовностью ответила, что там живёт инвалид, воевал в Чечне, на улицу старается не выходить.

Вечером, идя домой усталой походкой, он вдруг почувствовал за собой слезку, по спине прошёл холодок, резко

обернувшись, никого не увидел, внимательно осмотрев ку-
сты, пошёл домой.

В почтовом ящике нашёл конверт с белым листом бумаги,
с текстом: "Мусорок, не лезь не в своё дело, не успокоишь-
ся, мы успокоим, у нас руки длинные, за нами стоят влия-
тельные люди. Предупреждаем в последний раз."

Макарыч вошёл в квартиру, закрыл двери на ключ. То,
что за ним следят уже не вопрос, а факт, узнать бы кто, кто
интересуется им, но чутьё опера подавала сигнал тревоги.
Он позвонил Ефиму:

– Ко мне нельзя, за мной следят, мне подбросили в ящик
бандитскую ксиву с предупреждением. К свидетелю с бинок-
лем пойдёшь ты, он служил в Чечне, найдёте общий язык.

Ефима беспокоило то, что за Макарычем следят, не хотел
он подставлять уже далеко не молодого человека.

Гаврилу не спалось, старая пуля, засевшая в бедре со вре-
мён Чечни, не давала покоя, ходить было трудно, одна была
радость, целый день он сидел в кресле на втором этаже сво-
его старенького дома и смотрел в бинокль военного образ-
ца. Много секретов он знал о своих соседях, но дальше этих
стен они не выходили, Гаврил умел хранить тайны.

К двухэтажному дому Ефим подошёл, огляделся, посту-
чал в дверь, она была открыта, вынув пистолет, медленно во-
шёл в дом, обойдя первый этаж, поднялся на второй, хозяин
сидел в кресле и смотрел в бинокль, он даже не заметил, как
вошёл Ефим.

– Почему не закрываешь дверь, – обратился он к хозяину дома, тот вздрогнул, резко опустил бинокль и повернул голову.

Ефим пристально всматривался в лицо, обросшее щетиной и припорошённой сединой, и что-то знакомое мелькнуло в лице. Хозяин дома закрыл лицо руками и заплакал, он делал это с каким-то надрывом, подвыванием, теперь он знал, что одиночество его кончилось, и командир никогда его не бросит. Ефим подошёл к нему, схватил за кутлатую голову и прижал к груди.

– Я узнал тебя, я вижу, как тебе плохо, почему не написал, не позвонил, ты же знаешь, где я работаю.

Гаврила поднял голову, вытер слёзы тыльной стороной ладони и сказал:

– Командир, у тебя своих забот хватает, тут ещё я калека, я не голодный, люди кое-что приносят, да у меня же пенсия, правда, небольшая, но хватает.

Ефим отвернулся, слёзы стыда жгли его лицо, ком стоял в горле, как он мог забыть своего солдата, он понял, проходят годы, и душонка человека черствеет, война которая не давала спать по ночам, отошла в сторону.

– Как ты меня нашёл? – удивлённо спросил Гаврил, я ведь недавно купил эту развалюху за бесценник, вот одно развлечение – бинокль, стыдно признаться, что вроде подглядываю за чужой жизнью, – он покосился на командира, – осуждаешь меня?

– Нет, надо поговорить, я к тебе по делу, нужна твоя помощь.

Гаврил удивлённо уставился на него.

– От меня, калеки, помощь? – это уже интересно. – ну ладно, пойдём выпьем за друзей наших, за товарищей, кто не вернулся, кого сейчас нет с нами, закусон сейчас организую.

Ефим поднял пакет.

– Я всё принёс и пузырь, и закусь есть.

Сидя за столом, он обстоятельно всё рассказал, Гаврил стукнул по столу кулаком.

– Вот твари! За что мы воевали командир? За что головы свои сложили? Сколько матерей осталось без сыновей, сколько было слёз пролито для того, чтобы они сейчас жировали? Нас, молодых парней, загрузили в вагоны и повезли, как поросят на убой! Ведь мы до конца даже не знали, куда нас везут, но Родина сказала: "Надо, значит надо!". А у них ни Родины, ни чести, – вскрикнул он и по его исхудалому лицу потекли слёзы.

Они сидели, опустив головы, и каждый думал о своём.

– Говори, что надо, для тебя всё сделаю, – сказал Гаврил.

Ефим объяснил, что нужен свидетель по убийству семьи Павла и кто повесил Ильиничну.

Гаврил вытащил старый трофейный фотоаппарат и протянул его Ефиму.

– Здесь на плёнке найдёшь доказательства, свидетелем на суд пойду я, сюда больше не ходи, хочу дожить до суда.

=====

Ефим не знал, что на плёнке, но он верил своему солдату, своим увлечением к фотографиям он славился ещё в части, поэтому и позывной он получил, фотограф. Ефим зашёл к знакомому журналисту и попросил проявить плёнку, но никто не должен об этом знать, тот согласился.

У Ефима прибавилось работы, всё своё время он ходил следом за Макарычем, часто переодеваясь, он боялся за его жизнь.

Макарыч подошёл к своей двери дома, достал ключи, но дверь была не заперта, хотя он помнил точно, что, уходя, запер дверь, войдя в дом, он прислушался – тишина, вынул пистолет, снял с предохранителя, шагнул через порог. Удар был такой силы, что его отбросило в сторону.

Очнулся он привязанный к стулу. Перед ним стоял, даже не закрыв лицо, парень. Без маски, значит, убьёт, подумал он.

В руках молодого человека был пистолет с глушителем, он нагло смотрел на следователя, ухмыляясь.

– Мы тебя предупреждали, ты не понял, – подняв ствол, он направил его в голову. Макарыч закрыл глаза. Глухой удар и парень с грохотом отлетел в угол.

– Прости, Макарыч, чуть не опоздал, – Ефим развязал ему руки и ноги, и помог перейти на диван. Он понимал, что не

так легко пережить уже не молодому человеку такое потрясение. Подняв преступника, он приковал его наручниками к батарее, они сидели и ждали, когда тот очнётся.

Ефим рассказал о новом свидетеле, о том, как воевали с ним в Чечне, о том, как он согласился быть свидетелем в суде, о плёнке, которую сейчас проявляют.

Макарыч одобрительно покачивал головой.

– Хорошо, что ты пошёл, со мной он бы не был так откровенен.

Парень замычал, стон вырвался из его груди, видно, от души приголубил его Ефим.

– Ну что, очухался? – спросил Ефим, – вот теперь твоя жизнь зависит от твоих показаний.

Тот нахмурился.

– Можно подумать, что вы оставите меня в живых, – сказал он, мотнув головой. – Ладно, спрашивайте, выбора у меня всё равно нет.

Ефим включил диктофон.

– Кто тебя нанял, под кем работаешь?

Юноша поднял голову.

– Можно подумать, что ему что-то будет. Да он уже столько дел наворотил, пахан его прикрывает, не достать вам его, легавые.

– Не тебе решать, достать не достать, думаешь против прокурора закон не писан?

– Что же вы его до сих пор не задержали, кишка тонка? вояки чёртовы! – с хохотом ответил парень.

Макарыч приподнялся, связанный как-то съёжился.

– Ладно, расскажу всё, что знаю!

– Вот и ладно, – сказал Макарыч, присаживаясь. – Все имена, фамилии, обо всех своих делах.

– Меня зовут Алексей Симонов, а этих двоих Антон Воронин и Савелий Шестак, он и есть прокурорский сын. Когда Савелий изнасиловал двух школьниц одной тринадцать, а другой четырнадцать, здорово струхнул, побежал к папочке, но обошлось, больно большие деньги пахан заплатил, да и нам перепало за молчание.

Ефим удивлённо на него смотрел.

– Значит, он насиловал, а вы вроде ни при чём. Зрителями были?

– Да нет, он держал их на прокурорской даче, ведь там никто искать не будет. Мы с ним связываться боялись, он был за старшего, ещё были делишки да всё обходилось, деньги делали своё дело.

– В машине вы всегда были втроем? – спросил Ефим.

– Да, всегда, но за старшего всегда был Савелий.

Макарыч тяжело вздохнул. Ну а теперь расскажи, за что убили семью водителя?

– А, это, я туда не ходил, сидел за рулём, Савелий и Антон одни пошли, хотели бабу поиметь, красивая зараза, Савелий её в магазине заприметил ну и слегка прижал, а она прыткой

оказалась: треснула его по башке бутылкой водяры. Савелий озверел совсем, приказал узнать, где она живет, он не успокоится, пока на её животе роспись свою не поставит. Она ещё узнает, с кем имеет дело.

Когда подъехали, мужика дома не было, они и зашли, но кто знал, что там её отпрыски окажутся, дети совсем, пришлось и их подчищать.

Савелий вышел весь в крови, злой, тут ещё Антон заартачился:

– Савелий мы так не договаривались, детей зачем тронул? Ну поиграл бы с бабой да успокоил бы её, но дети – это уже вышка.

– Ты мне не указ, – сжав кулаки, сказал Савелий. – Ещё раз откроешь рот – пожалеешь.

=====

К хижине подъехала машина Ефима. Павел и Агния удивлённо смотрели на гостей.

Из машины вышел Макарыч, Ефим, незнакомый мужчина с палочкой, а из багажника достали парня с наручниками на руках.

Агния предложила всем сесть, парня в наручниках посадили на стул подальше.

Ефим разложил на столе фотографии, на которых было видно, как Савелий насиловал несовершеннолетних, а кто-то снимал его на камеру, как заходили в дом Павла, как за-

капывали чьи-то тела в лесу.

Гаврил рассказал всё, что видел со второго этажа своего дома.

Агния попросила киллера повторить свой рассказ на камеру, тот охотно повторил всё, что уже ранее рассказывал.

Павел сидел, сжав кулаки, пальцы его побелели, он с ненавистью смотрел на юношу, но Ефим предупредил его:

– Он нам нужен, как свидетель.

Агния собрала все документы и вернулась в город вместе с гостями.

Прокурор сидел в своём кабинете, перебирая бумаги, в дверь постучали.

– Ну кто там? просил же не беспокоить, я занят, – сердито крикнул он.

Дверь распахнулась, в кабинет ворвалась группа захвата с оружием. Прокурор с удивлением уставился на них.

– Что вы себе позволяете, вы знаете кто я?

Один подошёл к нему и вытащил наручники и защёлкнул их на холеных руках прокурора.

– Вы, наверное, не совсем понимаете, с кем имеете дело? вам может не поздоровиться!

Воронина Антона и Савелия Шестака взяли в этот же день. Они не выходили на улицу, Чёрная машина стояла про-

тив окон, они не могли понять, куда девался Алексей, который должен был убрать Макарыча, звонок в дверь обрадовал их, наконец-то вернулся, открыв дверь, они онемели, наручники защёлкнулись на их руках. Савелий заявил:

– Я имею право на один звонок, я знаю свои права. Вы, наверное, не знаете, кто мой отец?

Но их бесцеремонно вытолкали за дверь и посадили в машину.

=====

Встать, суд идёт. И снова в зале суда было много народу, разница была лишь в том, что Павел и Агния были потерпевшие.

На скамье подсудимой сидели трое молодых парней, которых трясло от страха, чуть дальше сидел прокурор, от его высокомерия не осталось и следа, лицо покрылось серым оттенком, струи пота текли по вискам, щёки слегка подрагивали.

После трёх дней разбирательств, судья зачитал приговор, все получили большие сроки, прокурор и его сын пожизненное заключение, Антон и Алексей по двадцать пять лет строгого режима.

Павел вышел из здания суда и сел на лавочку. Ну вот, благодаря друзьям он на свободе, не надо больше прятаться.

Агния вышла, увидев Павла, подседа к нему.

– Ну что, пойдём домой?

Он удивлённо на неё посмотрел.

– Куда домой? – спросил Павел.

– Туда, где ты раньше жил, уже не сможешь вернуться, – сказала Агния. – Ко мне пойдём, вместе будем переживать твоё горе, а твой дом отремонтируем и отдадим Гаврилу, его жилище скоро развалится. Мне дали отпуск, и мы пригласим всех твоих друзей, надо же как-то их отблагодарить.

Павел смотрел на неё, он был благодарен ей за заботу о нём, ведь сам бы он на это не решился.

Ярко светило солнце, пели птицы, люди сновали туда-сюда, и никому до них не было никакого дела. А они шли, взявшись за руки, Павел с нежностью смотрел на свою Агнию. Он не знал, повезёт ли ему на этот раз, но он будет надеяться, что судьба не повернётся к нему спиной.